

Вторая группа проблем — материальная культура (одежда, архитектура, питание). В работе этой секции наряду с этнографами и фольклористами принимали участие и историки, и теоретики архитектуры.

«Фольклор и общественная жизнь» — тема третьей секции. Обсуждались проблемы развития культуры малого города, его литература, общественная жизнь взрослых и молодежи, использование свободного времени, танец и пение, структура и деятельность музыкально-фольклорных ансамблей. Характерная черта докладов этнографов и фольклористов, прочитанных на этой секции, — привлечение социологического материала.

На четвертой секции освещались проблемы развития любительской художественной самодеятельности, на пятой — развитие малых городов на территории Чехии, Моравии и Словакии.

На симпозиуме были высказаны различные точки зрения по обсуждавшимся вопросам. Предпринимались, в частности, попытки предложить новые принципы классификации малых городов с исторической и этнографической точек зрения.

В. Фролец

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В июле 1984 г. проходила очередная Полесская этнолингвистическая экспедиция Института славяноведения и балканистики АН СССР, продолжившая сбор материала по программе Полесского этнолингвистического атласа (ПЭЛА).¹ Помимо сотрудников Института славяноведения и балканистики, студентов и преподавателей МГУ в экспедиции участвовали студенты, аспиранты и преподаватели Белорусского и Львовского гос. университетов, Житомирского государственного педагогического института, а также отдельные филологи из Москвы, Ленинграда, Калининграда и Тарту.

Экспедиция обследовала 16 населенных пунктов в Брестской (села Радчиц, Оздамичи, Хоромск, Верхний Теребежов Столинского р-на и Ласиц Пинского р-на), Гомельской (Пирки и Верхние Жары Брагинского р-на и с. Ручаевка Лоевского р-на), Житомирской (села Перга и Кишин Олевского р-на, Игнатполь Овручского р-на, Червоная Воляка Лугинского р-на) и Ровенской областях (Нобель Заречнянского р-на, Бересте Дубровицкого р-на, Боровое Рокитновского р-на и Чудель Сарненского р-на). Помимо этого студенты и преподаватели Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, Гомельского государственного университета, Нежинского государственного педагогического института им. Н. В. Гоголя и Сумского государственного педагогического института в ходе диалектологической и фольклорной практики обследовали по программе ПЭЛА шесть населенных пунктов соответственно в Брянской, Гомельской, Черниговской и Сумской областях.

На проводившемся во время экспедиции семинаре выступили с докладами «Этимология восточно-славянских названий аиста» Н. П. Антропов (Минск), «Из польской демонологии: богинки» О. В. Санникова (Москва), «Этнодиалектное членение Сербии» А. А. Плотникова (Москва) и др.

Материалы экспедиции обработаны и

переданы в Полесский архив Института славяноведения и балканистики АН СССР.

Т. А. Агапкина, А. Л. Топорков

* * *

В июле—сентябре 1984 г. в МНР продолжил свою работу этнографический отряд советско-монгольской историко-культурной экспедиции в составе: А. М. Решетов (начальник отряда), Л. Л. Викторова (оба — Ленинград), Н. Л. Жуковская и А. Е. Пахутов (оба — Москва).

Отряд выезжал в МНР тремя группами.

Первая в составе Л. Л. Викторовой и монгольского ученого Г. Мэнэса работала по теме «Этническая история монголов». Короткое время в работе группы участвовал археолог Д. Баяр (оба монгольских ученых — сотрудники Института истории АН МНР). В июле-августе 1984 г. группа совершила разведочную поездку по Центральному, Хэнтэйскому, Восточному, Сухэ-Баторскому, Восточногобийскому и Среднегобийскому аймакам общей протяженностью 4408 км. Были обследованы 32 историко-этнографических объекта, которые характеризуют материальную культуру, ремесла, хозяйство, обычаи, обрядовую практику, верования и другие стороны этнографического облика монгольских племен. Показательно, что многие реалии, зафиксированные в средневековых памятниках (например, на каменных изваяниях), сохраняются в современной традиционной культуре народов МНР. Группа совмещала стационарную работу (Г. Мэнэс) с челночными выездами (Л. Л. Викторова, Д. Баяр). Были также уточнены материалы, добытые в полевом сезоне 1983 г.

Вторая группа в составе А. М. Решетова и А. Е. Пахутова вместе с монгольскими коллегами Г. Цэрэнханд и Г. Батнасаном (оба — Институт истории АН МНР) продолжила работу по теме «Современные этнокультурные процессы в МНР». Были совершены выезды в отдельные сомоны Центрального, Арахангайского, Убурхангайского и Среднегобийского аймаков, т. е. в районы тради-

¹ См. Агапкина Т. А., Топорков А. Л. Коротко об экспедициях. — Сов. этнография, 1984, № 5.

ционного расселения *халхасцев*. Собранный материал, характеризующий процессы консолидации народа *халкас* (*халхасцев*) — ядра монгольской социалистической нации. В составе собственно халхасцев были выделены на уровне этнографических групп *торгуты* и *харчины* (сомон Баян-Ундэр Убурхангайского аймака). Они уже утратили свое самосознание и считают себя халхасцами. Обследована также группа *олетов* — потомков одной из ойратских групп, поселенных на территории сомона Ульдзийт Арахангайского аймака с целью ассимиляции их после разгрома западных монголов в XVIII в. Эта группа хотя и осознает себя как олетьская, в настоящее время уже утратила свой язык и особенности культуры. Особый интерес представляет изучение *борджигинов* — одной из значительных групп халхасцев, сыгравшей важную роль не только в этнической, но и в политической истории монгольских племен. В составе борджигинов на северо-востоке Среднеобьского аймака, в частности в сомоне Цаган-Дэлгэр, нами зафиксирована группа *асудов* — потомков аланов (как принято считать в литературе), переселенных сюда с Северного Кавказа в раннем средневековье. Позднее они поселились среди борджигинов и постепенно растворились в их среде. Асуды сохраняют свое самоназвание, но уже не помнят о своем происхождении и не выделяют себя из среды монголов. Антропологически же, судя по нашим визуальным наблюдениям, они явно отличаются от соседних халхасцев, сохраняя наряду с монгольскими, отдельные ярко выраженные европеоидные признаки.

Третья группа в составе Н. Л. Жуковской и Д. Тангада (Институт истории АН МНР) работала в сомонах Сайхан и Хялгант Булганского аймака МНР. Последние четыре полевых сезона она ведет исследования по следующей программе: традиционная система мировоззрения монгольского кочевника, его представле-

ния о мире, о пространстве и времени, о месте человека в природе и обществе, его ориентации в социальном пространстве; кроме того, изучалась этнография общины как часть традиционной культуры монгольского общества. Общеизвестно, какое большое значение имеют числа во многих мифологиях, религиях и более широко — в идеологии вообще. Поэтому особое внимание было уделено роли числа в монгольской культуре. Удалось выявить функциональную роль чисел 3, 4, 5, 7, 8, 12, 13, 37, 73, 108 в мировоззрении монголов, их обыденный и сакральный аспекты, до сих пор сохраняющиеся в религиозном комплексе и бытовых поверьях.

Продолжалось исследование праздничной культуры монголов, в частности семейных и календарных праздников *найров*, проводимых группами родственников или проживающих в близком соседстве семей. Сомон Сайхан, в котором группа вела работу в текущем сезоне, известен на всю Монголию особым кумысом. Здесь были записаны местные способы его изготовления и сделано описание найра по случаю дойки кобылиц.

Во время маршрута все сотрудники работали с этнографическими коллекциями местных аймачных и сомонных музеев, что также является важной формой сбора необходимого для исследования материала. Обработка музейных экспонатов важна еще и потому, что в реальной жизни многие предметы уже не встречаются.

В процессе работы были отобраны и засняты наиболее интересные этнографические объекты. Для монгольской экспозиции МАЭ в Ленинграде собрана небольшая этнографическая коллекция.

Материалы экспедиции хранятся в архивах Московской и Ленинградской частей Института этнографии АН СССР.

А. М. Решетов